Эдуард Дзыба

Рг
Д 13

КРАСНАЯ ПТИЦА

Эдуард Дзыба

КРАСНАЯ
ПТИЦА

СТИХИ

25026
83325

Библиотека
партк... ...ета
С... ...о
ГК К... ...рузии
№

...АЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
...ИИ им. И. Г. ПАПАСКИРИ
Отдел абонемента

Издательство «Алашара»
Сухуми—1976

Р2
Д13

Основная тематика лирики Эдуарда Дзыбы — гражданские мотивы, связанные с любовью к Родине. В лучших его стихах есть небезуспешные попытки философски осмыслить через поэтическое творчество действительность, понять самого себя.

«Красная птица» — первая книга молодого поэта. Рекомендуя ее к печати, поэт Фазиль Искандер отметил, что «Эдуарду Дзыба свойственна поэтическая дерзость, желание проникнуть в области, еще не слишком освоенные другими поэтами. И это очень хорошо. Было бы печально читать стихи нового поэта, где нет риска, нет пробы нового материала, дерзости. Разумеется, не все удается поэту, но в целом «Красная птица» свежая, интересная книга, которая безусловно найдет дорогу к сердцу читателя».

М-622 © Издательство «Алашара», 1976

КРАСНАЯ ПТИЦА

Фламинго — вымирающая птица, необычайно красивая, с розовым оперением...

(Из газет).

А я, ничего не сумевший,
Живу в ожидании мига,
Счастливого, доброго мига
Предвестника новых начал.
И снится мне птица фламинго,
Которую встретишь все меньше,
И снится мне птица фламинго,
Которую я не встречал.

Красива она и крылата...
Но может случится когда-то
И больше ее не увидит
Никто, никогда и нигде,
И только вздохнут виновато
Кровавые перья заката,
Кровавые перья заката
На черной холодной воде.

Не стало давно динозавра,
А мне до сих пор его жалко.
Меня не увидите завтра,
Но только не стоит жалеть...
Вчера и сегодня и завтра
На каждого хватит азарта,
На каждого хватит азарта
Смеяться и плакать и петь.

Да, всякое может случиться,
И снова беда постучится,
Но вечно гореть и лучиться
Несказанным краскам зари.
О красная птица фламинго,
Моя золотая жар-птица,
Моя золотая жар-птица,
Волшебным пером одари!

42-й

Я под расстрелом, под прицелом,
Назад обрезаны пути.
Мне не уйти обратно целым,
Не убежать, не уползти.
И завертелся я в моторе,
В машину смерти полетел.
Уже чернеет крематорий
Над тенью истощенных тел.

Нас положили штабелями
На леденящий холод плах.
И над осенними полями
Развеялся мой скорбный прах.
Меня терзали и топтали,
Живьем сжигали на кострах,
Казнили,
мучали,
пытали!
Но гордо презирал я страх.
И молча умирал солдатом,
И мне воздвигнут обелиск...
Я вновь родился в сорок пятом,
Чтобы победу утвердить!

ФУТБОЛ

У инвалидов привилегии —
Сквозь пеший, столпленный народ,
Они на собственных приехали
И разместились у ворот.

Футболки празднично белеют,
А рядом, в несколько шагов,
Сидят безногие,
болеют
За быстроногих игроков.

Они в машинах, как в оковах,
Протезы новенькие жмут.
Они в машинах, как в окопах,
И кажется сигнала ждут.
И вновь
Сигнальною ракетой
Летит в сквозное небо мяч.
...Не плачь, родимая, не плачь
Из всяких бед и неудач —
Лишь только стойкий выживает...

А футболистов награждают,
Оркестры праздничные бьют.
И инвалиды побеждают,
Как в том, решительном бою!

* * *

Светлый мой дом не тесен.
Полон разных чудес.
Стены его — из песен.
Крыша — лазурь небес.
Ковры моего дома —
Утренняя роса.
Комнаты — мои думы.
Окна — мои глаза.

Настежь открыт душою —
В доме огонь не зачах.
Сердце мое большое —
Неугасимый очаг.

Железных запоров не будет
И высоких заборов кругом.
Входите, пожалуйста, люди.
Это — мой дом!

ТОТ СТИХ, ЧТО ОН НЕ ДОПИСАЛ

Дмитрию Гулиа

Тот стих, что он не дописал,
Каким же должен быть?
Подобный синим небесам,
Подобный синим небесам,
И молнией разить.
Тот стих, что он не дописал,
Все грезится во сне,
Хотел бы высказаться сам,
Но стих, подобный небесам,
Пока что не по мне.
Он у земли родной в груди
Когда рассвет так тих.
Болит и мечется в груди
Земля родимая, роди
Невысказанный стих!
Несказанные те слова —
В шумливой стае птах.
Слова — вот эта синева,
И горы снежные — слова...
И солнце в тех словах!
Ушел поэт, ушел поэт...

Но через много лет
Сияет негасимый свет
И кажется, что этот свет,
Тот стих, что он не дописал...

УТРО

Как жаль, что такса на такси
Мне иногда не по карману.
А я кричу ему:
— Вези!
И предаюсь самообману.
И он везет меня, везет
Сквозь утро синее как чудо,
И не справляется до куда.
Ах, черт, мне здорово везет!
Я на семи ветрах лечу
И самого себя лечу
От лишних фраз,
От суеты,
От синих глаз,
В которых ты.

Как надо людям иногда
Лететь неведомо куда!
Там — на окраине пустой,
Где городской смолкает шум,
Я говорю ему: — «Постой!»
И из машины выхожу,
Сую помятые рубли —
«Давай, браток, назад рули!»

Он удивляется: «Чудак»,
Ну как же ты пешком домой?
И приглашает он за так
Свезти домой надармовой.

А я в ответ ему: «Рули,
Причем здесь, собственно, рубли?».

Так надо людям иногда
Входить с рассветом в города,
Мечтой заветной окрылять
И заново их открывать!

ОЛЕНИ

Бегут они стройны и юны
Апрельским лесом, без дорог.
И паутинки, будто струны,
Поют по ветру между рог.

О быстроногие олени,
Я буду вашим земляком,
Вы, как в магическом моленьи,
Склонились перед родником.

Я тоже преклонил колени,
Но зачерпнул всего лишь горсть.
В горах хозяева — олени,
А я, наверно, только гость.

И независимы, и горды,
Легко копытцами звеня,
Они уходят прямо в горы,
К вершинам синим без меня.

И я один, и сердца горечь
Не угасить рожденьем дня...
Я ваш, олени, ваш я — горец!
Не уходите без меня...

* * *

Ах, мне бы быстрою
рекой,
Неудержимо и крылато,
В объятьях гор лететь
куда-то,
Презрев удобства и покой.
Ах, мне бы свежею струей
В немую жажду поля
влиться
И дать былиночке
напиться,
Звеня напевною струной.

Ах, мне бы на себе нести
Крутые грузы лесосплава
И где-то слева, или справа
Заметить чудо на пути.
Хочу рекою быть. Хочу
Рукой натруженной и
честной
Под Джегутой или
Черкесском
Взрастить простую алычу....

* * *

Над вершинами родными,
Над Архызом голубым
Небо сочное, как вымя,
Я, наверно, вскормлен им.

Синевой, навстречу чуду,
По утрам спешу опять.
И, как маму, почему-то,
Землю хочется обнять.

Как я раньше не заметил,
Что счастливчик я, чудак,
И за синим счастьем этим
Мне легко и просто так!

ДЕРЕВНЕ

Городские клумбы... как деревня.
Заводские трубы, как деревья,
Облетают розовым дымком.
И в табачных пахнет молоком.
И в молочных тянет табаком,
Самосадом или самим хлебом,
Просто садом или синим небом...

Потому, что было все поселком,
Или же глухим лесным проселком,
Или полем с мукомольной пылью—
Деревенской сказочною былью.

Я — мужик.
Я—пахарь или пекарь.
Я мальчишкой плакал или бегал
Площадями — будто бы полями.
Может быть, и вырос на поляне
Где-то под большими тополями.

Потому и не было деленья
Между мной и добрым мужиком,
Матушка родимая, деревня,
Я твоим взлелеян молоком...

* * *

...А по заплаканному полю
Взметнулись гривы тополей...
Земля, я болен твоей болью.
Я рачен раною твоей...

О мать седая, я твой доктор.
Я не убийца — пахарь твой,
Земля родная, я твой донор,
Вот мои песни, пей и пой.

Я лягу в ров, накрой собой,
пусть раны старые не жгут.
Я, невернувшийся из боя
Солдат, которого все ждут...

Пусть ходят люди в ровном поле,
По мне
Молчание храня,
Цветы сорвут из моей боли
И выросшие из огня.

* * *

Рай-рай, рай-рай, рай-рай,
Райрадио играет.
Несут Тимошку в рай,
А радио играет.
Не стало вожака
И вся семья рыдает.
Не стало мужика,
А радио играет.
Орет на все село,
Как не было когда-то
На свадьбе, у него,
Безногого солдата.
Эй, ты, угомонись,
Бездушное играло,
Ведь умер гармонист
Тебе и горя мало.
Во всю горит закат...
Да где такое видно,
Ведь умер музыкант
И потому обидно...
Несут его, несут
Печально на заходе,
А за рекой, в лесу
Мехами сосны ходят.
И льется через край
Из радио гармошка! —
Играй, играй, играй! —
Вот так играл Тимошка

АПРЕЛЬ

Метель на улице, метель
Все кружит, кружит без конца.
И от калитки до крыльца,
Как сто снегурочек подряд,
Деревья белые стоят.

Метель на улице, метель.
Летит с деревьев нежный снег,
Летит с деревьев снежный цвет.
В кипени сада целый свет.
Апрель.

25170 25026
83325
Библиотека партк... Сух... ГК КП ... № ...

ПОЕДИНОК

Во мне нас двое — я и он.
Так, с незапамятных времен
Я пессимист — он оптимист,
Я оптимист — он пессимист.

Нам не хватает больше мест,
Приходит неизбежно месть,
Суровый, правильный закон:
Он — или я,
Я — или он!

О этот самый трудный бой
С самим собой,
С своей судьбой!
Кто прахом станет—побежден?
Кто правым будет—утвержден?

* * *

Я не о хлебе, я о друге,
И не для красного словца
В рабочей, нашенской округе
Не он один не знал отца.

...И только долгими ночами,
Как эхо дальнее войны,
Боец с широкими плечами
Входил в мальчишеские сны.

Он был высокий, ладный, сильный,
Как тот герой из кинолент.
Он что-то спрашивал о сыне,
А сын кричал ему в ответ.

И вздрагивала мать от зова...
Ей виделись издалека
Скупые будни гарнизона,
Тот госпиталь в тылу врага.

Палата с тяжелобольными,
Израненный
солдат один
С глазами чисто
голубыми,
Красивый,
русый —
Точно сын...

* * *

Я шел сквозь заросли.
И было нелегко,
И все казалось мне
Зашел я далеко.

Но обернулся,
Путь таков:
Всего лишь несколько шагов.

Не лучше ли вернуться мне назад,
Там, на дороге, никаких преград,
Но сердце билось яростно в груди:
Пусть будет трудно, но вперед иди.

Я шел... И вышел.
Вот знакомый домик,
И это значит — кончился поход.
Я оглянулся —
Путь совсем недолог,
Гораздо ближе, чем идти в обход!

КУБАНЬ

Как джигит, легко и просто,
В эту утреннюю рань
На скаку зеленый остров
Занарканила Кубань.

И колышится игриво
В струях ветра в этот миг
Тополей зеленых грива,
Неспокойных волн башлык.

А Кубань летит, несется
В седловине берегов
И нигде не спотыкнется.
Ясно слышен звон подков...

БУБЕН

Так повелось на свете иссгари:
Музыка балует капризами.
Брели по городу транзисторы
Антенны джазами нанизаны.
А мальчики самонадеяны,
Что им звучащие литавры,
Орали песни самодельные
Под звуки жалобных гитар.

И в эту суматоху будней,
Чтоб мир по песням не тужил,
Ворвался солнцеликий бубен
И полпланеты оглушил.
Он торжествует и смеется
Во всей несказанной красе...
Упало парню в руки солнце,
Заговорило о весне!

Бей, музыкант!
Такое счастье
Ты равной платой оплати.
Пусть сердце бьется в ритмах часто,
Наследство бубна воплотив.
Ликуй торжественно и буйно!
Мы ждали это торжество —
Нам долго не хватало бубна,
Весенней радости его.

Молчат транзисторы, гитары
Сорвали жалостный фальцет...
Стоит над миром бубен-парень
И излучает солнца свет!

ДОЖДИ

Дожди, дожди над городом спешат,
Как будто выжимают неба сок.
Весь город—переполненный ушат,
Лежит в сверканьи затонувших
солнц.

И вдруг... по небу девочка бежит,
По хрупким, невесомым облакам.
И радуга у ног ее дрожит
И туго обвивает по бокам.

О этот первый мировой полет,
Что на земле не в небе наступил!
Пусть девочка смеется и поет,
Нечаянно на солнце наступив.

И радуги взлетают косяком...
Умеете — по лужам босиком?

ДЕРЕВО

В тесной комнате дерево —
Стеллажи, стеллажи...
А за окнами — зарево
И простор для души.

А за окнами терема
Облака, облака...
В душной комнате дерево,
Гвозди вбиты в бока...
И не солнце —
холодный неоновый свет.
Перекрашено тело в коричневый
цвет.

Только дерево надо б в зеленый...
Это было давно,
Это было давно...
Переплакал закат,
Перегнила кора.
Только ветер дохнет, облетает оно
Лепестками страниц на лужайку
ковра.
В душной комнате дерево...

АВТОБУС

Можно — прямо к солнцу,
Можно и на полюс —
Ведь багаж не хитрый:
Песня да стихи...

Надоело спорить,
Я иду в автобус —
Есть страна такая,
Радостных стихий.

Автобус,
Словно ребус:
Сколько разных судеб!
Но народ веселый —
Пассажиры все.
Голубой, как небо,
Как земля, зеленый.
Словно лист зеленый
В голубой росе.

Автобус,
Словно глобус,
Округлый,
Разноцветный.
По орбитам улиц
В утро нас неси.
Милая планета,
Синяя комета.
Тормозят колеса —
Скрип земной оси...

ЛЕСНИЧИЙ

Ему все хуже. Он болеет,
Все дни и ночи недвижим,
Как дуб поваленный, лежит,
Березкой белою белеет.

Но не умрет, он—отцветет,
Неизменив родному делу.
Он только в дерево уйдет,
А дерево — корнями в землю...

Печальный траурный оркестр
Деревьев шум и гомон птичий,
В последний путь бредет лесничий
Тропинкой росною окрест.

Его как дерево несут.
Посадят, но не похоронят.
Чинарой юной окоронят
Могилу тихую в лесу...

ПОДМЕТАЛЬЩИКИ

Проползают машины, как будто улитки,
По конвейерам улиц бесшумно скользя.
Подметальщики улиц собирают улики
Трудового, большого, вчерашнего дня.

Оказалось немало ненужного в мире —
Век двадцатый уже, а еще до сих пор!
Мы живем в общежитии, в большой
коммунальной квартире,
Захламляя, естественно, и жилплощадь
и двор.

Чепуха. Шелуха. И обрывки с моими стихами.
Краснобокий окурок и выпавший чей-то
пятак...
Подметальщики улиц, вы идете, а следом
за вами
Пробуждается солнце и все удивительно так.

Скоро будет все чисто,
И проспект в синеве залучится,
И фонтаны пальм брызнут в небо родное
опять...
Подметальщики улиц, не мешало бы мне
научиться
Все ненужное, лишнее запросто в урну
сметать.

ДВЕРИ

Я их с надеждой отворю,
Вхожу в запретную черту,
Как будто ими окрыляю
Свою заветную мечту.

Но вновь ударами пощечин
Грохочат двери за спиной,
И дружатся со мной не очень,
Хохочат хрипло надо мной...

Что ж, люди, вы на самом деле?
Ведь вы просты, я знаю сам.
Так распахните шире двери,
Откройте окна прямо в сад.

Чтоб захлебнуться в струях ветра,
Чтобы хватило на сто лет.
Пусть в кабинет ворвется ветка
И ляжет тихо на столе.
Я подойду ее потрогать
И вместе с нею помолчать.
И вы поймете, вы поймете,
Как друга будете встречать...

РИСК

Аттракцион под сводом цирка —
Неугомонность мотоцикла —
Из потрясающего цикла,
Из цикла смелости и риска.
Через сердца проходит риска
Границы красная черта.
А он несется — ничерта!

По вертикальной параллели
Кружится, вьется, как пропеллер,
И точно белка в колесе.
И затихают в зале все.
Весь зал огромный замирает
И сантиметры замеряет...

Я сам живу на грани риска
И где-то, далеко ли, близко
Проходит та, моя черта...
Смогу, осилю, ничерта!

РЫЦАРИ

Над бледными,
белыми лицами
Холодный неоновый свет.
А девочкам
грезятся рыцари,
Которых, наверное, нет.

Наскучил им ворох нотаций
И стук за окном в домино.
И девочки ходят на танцы,
И плачут о чем-то в кино.

А после ночного сеанса
Им звезды сверкают из тьмы.
И снятся, все рыцари снятся,
А в облике рыцарей — мы.

* * *

Упадет голубая звезда
Светофору на сильные плечи,
Из разлуки спешат поезда,
Прибывая на станцию встречи.

В ритме сердца колеса стучат
Перед встречею трепетно, часто.
Кто-то выйдет к вагонам встречать
Свое нежное хрупкое счастье.

Я и то прихожу иногда
В ожиданьи счастливого мига.
Только мимо летят поезда,
Снова счастье проносится мимо.

* * *

По синим струям,
Как по струнам,
Смычками молний плачет гром.
В движеньи траурном и трудном
Плывет ладьей тяжелый гроб.

Но где-то выше, ближе к солнцу,
Из синих окон, без причин,
Ребенок радостно смеется!
Ребенок радостно кричит!

ЛОШАДЬ

Через поле последнее — лошадь,
Мимо быстрых и юрких машин,
Ковыляет угрюмая лошадь,
Свое дело уже отслужив.

Не звенят по бетону подковы,
Не поют, как бывало, в ночах.
Громыхают как будто оковы
На стреноженных чутких ногах.

А машины, легки и красивы,
Утирают натруженный пот.
Но дрожат лошадиные силы,
Упираясь в тесный капот.

Им, наверное, нужно на волю
В струях ветра куда-то бежать,
Прогуляться по чистому полю
И, отфыркавшись, громко заржать.

ЗОНТИК

Восславься, ум, хотя бы потому,
Что среди прочих тысячи экзотик
Изобретен обыкновенный зонтик,
Который оценили по уму.

Судите сами, это, право, чудо,
Когда в ненастье вдруг взмахнешь рукой
И точно волшебство из ниоткуда
Возникнет мини-крыша над тобой.

И тут готов ты смело принять бой
Любой стихии, голубого ливня,
Ведь ты удачлив—крыша над тобой,
Надежная и легкая, как крылья!

* * *

Запрокинув глаза в звезднопадное,
доброе небо,
Ты однажды поймешь,
что весь мир для тебя как аул.
И однажды услышишь
в апрельской тиши непременно
Непонятный, порывистый зов или гул...

Это время спешит
колыбелями или крестами
И чудак-человек,
позабыв про земные дела,
Все никак не поймет,
для чего разбросали по небу кристаллы,
Если звезды и те догорают дотла.

КОГДА ВЕРНЕТЕСЬ, ПТИЦЫ?

Омару Бейгуа

О том, что улетают журавли,
История, наверное, банальна.
Но на душе тоскливо и печально—
Опять они растаяли вдали.

Когда вернетесь, птицы, вы, когда?
Неужто только позднею весною?
А может, расстаемся навсегда.
Меня волнует это, я не скрою.

Не скрою я, что плачу иногда,
Заслышав в небе клекот
журавлиный,
Когда вернетесь, птицы, вы, когда?
На милые равнины и вершины.

Не верю я, что краше есть страна,
Хотя на свете может есть и краше,
Чем Родина. Но та земля не наша,
А Родина у всех у нас одна.

ИЗ БОЛГАРСКОЙ ТЕТРАДИ

АЛЕША

Боевые прострелены
флаги.
В потной фляге —
Ни капельки влаги.
Но поднялся солдат
Из отваги —
Так навстречу смерти
встают...

А над Пловдивом
дивные ночи,
А на площади дети
рабочих
По-ребячьи, пускай не
очень, —
Для Алеши
«Катюшу» поют.

И стоит он в сиянии
света,
И под ним проплывает
планета...
Люди мира, запомните
это —
Так над смертью герои
встают...

РОДНИК

Тодору Коруеву

—Устал?
—Устал...
—Водицы бы напиться!
—А вот родник,
прильни к его устам,
Чтоб заново родиться.
И ты целуешь свежую струю
Доверчиво и нежно —
точно сына.
И слышится твое «благодарю».
Земле, наверно, говоришь спасибо.
Она щедра, болгарская земля,
Хотя ее топтали
вражьи ноги.
Она для друга,
как родник в дороге!
Гортанные фонтаны на пути...
Что может быть
придумано счастливей!
И хочется, да, хочется идти
Сквозь солнца зной
и голубые ливни.
А путь лежит далек,
наверняка.
А пыль еще дорожная клубится.
Устал? — Устал...
—Вот песня родника.
Испей ее, чтоб заново
напиться.

СОДЕРЖАНИЕ

Красная птица 3
42-й 5
Футбол 6
«Светлый мой дом не тесен...» 7
Тот стих, что он не дописал 8
Утро 9
Олени 11
«Ах, мне бы быстрою рекой...» 12
«Над вершинами родными...» 13
Деревне 14
«...А по заплаканному полю...» 15
«Рай-рай, рай-рай, рай-рай...» 16
Апрель 17
Поединок 18
«Я не о хлебе, я о друге...» 19
«Я шел сквозь заросли...» 20
Кубань 21
Бубен 22
Дожди 23
Дерево 24
Автобус 25
Лесничий 26
Подметальщики 27
Двери 28
Риск 29
Рыцари 30
«Упадет голубая звезда...» 31
«По синим струям, как по струнам...» 32
Лошадь 33
Зонтик 34
«Запрокинув глаза в звезднопадное,
доброе небо...» 35
Когда вернетесь, птицы? 36

Из болгарской тетради

Алеша 37
Родник 38

Едуард Асхад-иҧа Зыба
АҬЫС ҚАҦШЬ
А ж ə е и н р а а л а қ у а
Урысшəала

ედუარდ ასხადიხ ძე ძიბა
ᲬᲘᲗᲔᲚᲘ ᲤᲠᲘᲜᲕᲔᲚᲘ
ლ ე ქ ს ე ბ ი
რუსულ ენაზე

●

Эдуард Асхадович Дзыба
КРАСНАЯ ПТИЦА
С т и х и

Редактор **А. Я. Беселия**
Художник **А. Г. Дзидзария**
Художественный редактор **П. Г. Цквитария**
Технический редактор **С. А. Гордезиани**
Корректор **А. А. Мхитарян**

ЭИ00267. Сдано в набор 25.VIII. 1976 г. Подписано к печати 16.IX. 1976 г. Формат 70x90 1/32. Бумага типографская № 1. Усл. печ. л. 1,46. Уч. -изд. л. 1,17.
Заказ 13053. Тираж 1500. Цена 12 к.

Издательство „Алашара", Сухуми, ул. Ленина № 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина Госкомитета Совета Министров Грузинской ССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Сухуми, ул. Ленина № 6.

Цена 12 коп.